

"Это..." Ван Чжаньпэн улыбнулся и покачал головой.

Он понял, что раньше неправильно понимал степень "драгоценности" сокровищ.

Когда семья Ван и Секта Мистического Тумана соревновались за флаг Горы и Реки, он чувствовал, что Сян Цитянь была почти такой же.

Там было много сокровищ!

Но обычно они их не видели.

С тех пор как он встретил Чжан Ханя, он видел дерево громового яна и цветок громового яна на горе, духовный мозг, о котором упоминал Ван Мин, и реликвии, найденные на лодке проклятия в Сингапуре, где он получил священный предмет и дерево Юань Цин. Он также видел партию драгоценных камней из реликвий горы Хэ Сноу на северо-востоке, пучок трав из Земли Крайнего Ян в городе Линь Хай, Танцующий Меч Демона и Золотые Доспехи, которые Чжан Хань выхватил, карты Чжан Ханя, известные как Божественный Предмет, и саблю Ревущего Пламени, божественное оружие, которое когда-то принадлежало Гу Дунлаю. Теперь Чжан Хань снова получил пару браслетов, известных как Божественные предметы.

Теперь у Чжан Ханя было три Божественных оружия или Божественных предмета, пять Божественных предметов и бесчисленные сокровища Небесного класса.

Драгоценны ли эти сокровища?

Нет.

Потому что у Чжан Ханя их было очень много.

Ван Чжаньпэн думал так же, как и Лэй Тяньнань.

"Через некоторое время сокровища Чжан Ханя могут сравниться с сокровищницей Гонконга". подумал Лэй Тяньнань.

Они посмотрели на свои потускневшие Космические Сокровища, а затем вздохнули с чувством.

По крайней мере, эти сокровища все еще были ценны для них.

"ПаПа, как оно исчезло? Ты можешь вызвать его снова?" Мэнмэн посмотрела на свое запястье и сказала в замешательстве.

"Ну..." Чжан Хань хотел попробовать еще раз.

Цзы Янь остановила его и сказала с улыбкой: "Он не может вызвать его. Смотри, браслет Мамы тоже исчез".

"ПаПа просто чудо. Он заставил их исчезнуть..." пробормотал Менгменг.

Все разразились смехом.

Менгменг всегда оживлял атмосферу.

"Менгменг, ты еще не сказал дяде Чену, как тебя зовут.

" Чэнь Чанцин посмотрел на Мэнмэн и спросил ее.

"Дядя Чэнь, я Чжан Юмэн, а все зовут меня Мэнмэн". Мэнмэн посмотрела на Чэнь Чанцина и ответила.

"Чжан Юмэн - хорошее имя, разве его не дала моя невестка?" спросил Чэнь Чанцин с улыбкой.

"Нет." Цзы Янь не могла не прикрыть рот и не улыбнуться. Посмотрев на Чжан Ханя, она ответила: "Мэнмэн родилась в Сан-Диего, и сначала ее звали Эмили. Но ему не понравилось имя, и он изменил его на Чжан Юмэн, не спросив моего мнения".

Вспомнив о том времени, Цзы Янь почувствовал, что оно было очень интересным.

Для каждой пары период, когда они впервые встретились и ухаживали друг за другом, был прекрасным воспоминанием.

"Правда? Ха, брат Хань. Как ты мог придумать такое изысканное имя?" Чэнь Чанцин не мог не усмехнуться над Чжан Ханом.

"Ты смотришь свысока на своего брата Хана? Да? Ты осмелишься выпить со мной вечером?" Чжан Хань посмотрел на него.

У них были хорошие отношения, и они могли шутить друг с другом без всяких опасений.

"Невестка." Чэнь Чанцин улыбнулся и покачал головой: "В прошлом брат Хань подшучивал надо мной, потому что я не мог много пить и каждый раз терял чувство направления. Сегодня я хотел бы пригласить тебя в семью Чэнь. Я приготовлю ужин и выпью с братом Ханом. Вы не против, невестка?".

"Конечно, нет". Цзы Янь улыбнулась: "Он может выпить больше, чем ты. Может быть, он сможет сделать то же самое сейчас".

Сколько бы Чжан Хань ни пил, Цзы Янь еще не видела его пьяным.

"Давай посоревнуемся сегодня вечером". Чэнь Чанцин улыбнулся.

"Чанцин, ты такой красивый. У тебя есть девушка?" небрежно спросил Цзы Янь.

Остальные были заинтригованы вопросом.

Им стало интересно, есть ли у императора Цина девушка и насколько она красива. Была ли она такой же красивой, как Цзы Янь?

Это было нормально, когда красивая девушка была подружкой героя.

"У меня нет девушки". Чэнь Чанцин посмотрел на толпу, некоторое время колебался, а затем сказал: "У меня нет времени искать себе девушку.

Я занимался культивированием и до недавнего времени не имел возможности свободно выходить на улицу".

"Ты такой красивый. Почему у тебя нет девушки? У меня есть сестра, которая также является моим агентом. Она вернулась в Гонконг по делам, и ей нравятся молодые люди с большими глазами и идеальными носами". небрежно сказал Цзы Янь.

Чэнь Чанцин испугался и поспешно махнул рукой: "Нет, я женственный и нежный. Я не такой мужественный и красивый, как брат Хань".

Он не хотел иметь девушку сейчас, поэтому добавил: "Если честно, у меня есть своя богиня".

"Почему я не знал, что у тебя есть богиня?" в замешательстве спросил Чжан Хань.

"Это случилось в период после того, как я оставил тебя, в первый год младшей школы. Жаль, что я уехал позже и обещал найти ее, но у меня не было времени до сих пор". Чэнь Чанцин слегка покачал головой: "После стольких лет, возможно, она уже вышла замуж за кого-то другого. Но я все равно хочу попытаться найти ее".

Все были ошеломлены его словами.

"Неужели император Цин собирается украсть чужую жену?"

Увидев выражение лица собравшихся, Чэнь Чанцин поспешно махнул рукой: "Я просто хочу выяснить ее положение, чтобы быть уверенным".

"О, да." Цзы Янь кивнул.

"Ты настолько спокоен, что не сказал нам об этом до сих пор". Чжан Хань взглянул на Чэнь Чанцина.

"Я был слишком застенчив, чтобы сказать больше в то время". Чэнь Чанцин улыбнулся.

"Да." Чжан Хань хорошо знал Чэнь Чанцина, который раньше был очень скучным. Под влиянием Чжан Ханя он стал более общительным, но Чжан Хань часто дразнил его из-за его характера.

Они проговорили с трех до половины пятого пополудни.

Чэнь Чанцин встал, когда ему позвонили из семьи, и сказал: "Званный ужин уже готов, комнаты для гостей подготовлены. Пожалуйста, отдохайте там в эти дни, чтобы я мог развлекать вас".

Чэнь Чанцин постепенно становился все более и более общительным с тех пор, как последовал за Чжан Ханем. Позже он начал заниматься культурой и в конце концов стал императором Цином.

Теперь Чэнь Чанцин был опорой семьи Чэнь.

Чэнь Чанцин мог поддерживать процветание семьи Чэнь в течение 100 лет.

Чэнь Чанцин вырос, и у него было слишком много квалификаций мастера боевых искусств Божественного царства.

Его легко могли принять в любую секту в этом мире.

Так что теперь положение Чэнь Чанцина в семье Чэнь было выше, чем положение патриарха. Более того, другие члены семьи услышали, что Чжан Ханьян был приглашен на ужин в этот раз!

Беспощадный Чжан из Гонконга!

Члены семьи Чэнь были в восторге, и другие семьи им завидовали.

"Теперь семью Чэнь поддерживают и Чэнь Чанцин, и Чжан Ханьян, а ведь они братья".

Это прозвучало скорее как шутка.

Чжан Хань и его друг упаковали свой багаж, попросили Чжао Фэна выписаться за них, а затем отправились к семье Чэнь на нескольких Роллс-Ройсах.

О передвижениях Чжан Ханя знали многие люди, которые интересовались им.

Теперь все большие семьи Шан Цзина следили за каждым его шагом.

Все они замолчали, когда увидели все эти роскошные автомобили.

И Чжан Ханьян, и император Цин были великолепны, и они не смели даже представить, чего смогут достичь, сотрудничая друг с другом.

Никто в мире не мог подавить их, кроме тех монстров Божественного царства, которых давно не видели.

Чэнь Чанцин, Чжао Фэн и инструктор Лю поехали к семье Чэнь.

Сюй Юн следовал за ними с Чжан Ханем и его семьей в своей машине.

По дороге Чэнь Чанцин почти ничего не говорил. Он сидел на заднем сиденье и держал глаза закрытыми.

Сейчас он выглядел как настоящий император Цин.

Даже инструктор Лю и Чжао Фэн чувствовали его давление.

Они знали, что это не намерение Императора Цина, а его собственная Ци, которая вызвала у них такое чувство. Как мастер боевых искусств Божественного царства император Цин отличался от обычных людей. Его тело, меридиан, чувство души и духовная сила были совершенны.

Он уже попрощался с телом обычных людей, поэтому он мог случайно выпустить необычную Ци и заставить других почувствовать некоторое давление.

Но инструктор Лю и Чжао Фэн в это время чувствовали большее психологическое давление.

Потому что они знали, что император Цин следит за ними.

Такое небольшое давление не заставило их нервничать. Когда они прошли половину пути, Чжао Фэн взял на себя инициативу и сказал: "Император Цин, вы с моим господином играли вместе с детства? Семья Чэнь должна быть сильнее семьи Чжан, верно? Как вы можете... я имею в виду, называть моего господина братом Хань".

Чжао Фэн ясно понимал, что иногда положение семьи определяет и положение человека. Дети из большой семьи редко называли тех, кто занимал более низкое положение, "старшим

братом".

Услышав это, Чэнь Чанцин небрежно улыбнулся: "Зови меня просто брат Чэнь".

Чэнь Чанцин немного подумал и ответил: "Я не такой, как брат Хань. Я был интровертом и не осмеливался разговаривать с кем-то еще. Только когда я был с братом Ханом, я стал общительным. В то время сила наших двух семей была несколько разной, семья Чжан была сильнее, потому что отец брата Хана был очень влиятельным. Но даже если бы наша семья была сильнее, я бы все равно называл его братом Ханом. Да, у него было удивительное личное обаяние".

"А начальник тогда был очень хорошим?" с любопытством спросил инструктор Лю.

"Да, он был очень общительным. Он был праведным и привередливым, как старший брат, и делал все в соответствии со своей природой и принципами. Если тогда брат Хань был молодым и энергичным, то теперь, после женитьбы, он стал более стабильным. Я не могу описать свои ощущения в деталях, но я чувствую его растущую силу, скрытую под его стабильной и спокойной внешностью". Чэнь Чанцин вздохнул с чувством.

Скрытая под спокойной внешностью сила Чжан Ханя была для его семьи. Его семья была его сокровищем, и те, кто осмелится причинить им вред, будут немедленно уничтожены им.

Это был брат Хань, с которым Чэнь Чанцин был знаком.

Затем Чэнь Чанцин посмотрел на Чжао Фэна и спросил: "Ты ученик брата Ханя? Настоящий ученик?"

"Конечно." Инструктор Лю с завистью ответил: "Он первый и единственный ученик нашего босса. В обычное время Чжао Фэн управляет имуществом босса, компаниями, посевами, скотом и всем остальным, как его домработница."

"Мне повезло, что я случайно встретил своего Учителя. Мой учитель спас мне жизнь, научил меня культивировать и превратил меня из обычного человека в Великого мастера боевых искусств за полгода, что было похоже на сон." Чжао Фэн с чувством сказал, ведя машину.

"Тебе понадобилось всего полгода, чтобы стать Великим Мастером Боевых Искусств?" Чэнь Чанцин был удивлен и посмотрел на Чжао Фэна в замешательстве.

Даже с кровью Дракона Цин, он не достиг стадии Великого Мастера так быстро, как Чжао Фэн.

"Это не только я. В нашей компании есть охранная группа Мэнмэн, и все ее 100 членов тренируются и обучаются у моего мастера. Среди них есть шесть Великих Мастеров Боевых Искусств, 72 Мастера Небесной Ступени и несколько Мастеров Земной Ступени со слабыми способностями." Чжао Фэн спокойно ответил.

Император Цин не стал бы интересоваться ими и их силой, поэтому Чжао Фэн осмелился рассказать ему всю эту информацию.

Чжао Фэн знал, что мастера боевых искусств Божественного царства обладают собственным чувством души, которое помогало им оценивать силу других, когда им вздумается. Кроме того, Чэнь Чанцин был братом Чжан Ханя, и Чжао Фэну не было нужды держать от него что-то в секрете.

Чжао Фэн не знал, что император Цин был ошеломлен его словами.

"Правда?" спросил Чэнь Чанцин.

Он был немного удивлен. Чжан Хань за полгода вырастил 100 мастеров боевых искусств, среди которых было шесть Великих Мастеров Боевых Искусств и много мастеров Небесной и Земной Ступеней. Кто бы мог в это поверить?

Если бы об этом узнали другие большие семьи, их глаза были бы красными от зависти!

Ценность этих 100 мастеров боевых искусств была очень высока, и даже большинство больших семей, включая семью Чэнь, не имели такого количества мастеров боевых искусств. Только сила некоторых давних сект могла достичь такого уровня.

"Такая удивительная группа охраны была обучена Хань Гэ за полгода?"

"Почему?"

Чэнь Чанцин был озадачен.

Чжао Фэн и инструктор Лю почувствовали гордость, когда увидели выражение лица Чэнь Чанцина.

Чжао Фэн объяснил: "Потому что методы культивации, методы тренировки тела и ресурсы боевых искусств моего мастера просто потрясающие."

"Да." Инструктор Лю повторил: "Босс обучил нас по меньшей мере 80 видам методов культивирования, которые подходят для каждого человека. Никто не может сравниться с ним, потому что у него бесчисленное множество методов культивирования."

"Методы культивирования..."

Чэнь Чанцин медленно сказал: "Важно, что методы культивирования, методы тренировки тела и достаточные ресурсы боевых искусств позволяют совершать быстрые прорывы. Похоже, что у брата Ханя есть как минимум один вид божественного предмета".

"Это..." Чжао Фэн заколебался, покачал головой и сказал: "Мы не можем сказать вам больше".

"Да, мы не можем рассказать вам больше. Если вы хотите узнать больше об этом, вам лучше подождать, пока босс расскажет вам лично". Инструктор Лю также ответил с улыбкой.

"Почему?" удивленно спросил Чэнь Чанцин, - "У брата Ханя больше одного божественного предмета?".

Его реакция была быстрой, и он кое-что понял по выражениям лиц инструктора Лю и Чжао Фэна.

Изначально он думал, что у Чжан Ханя есть божественный предмет и святой предмет, но он увидел выражения двух людей перед ним.

Чэнь Чанцин был шокирован.

"У него больше одного божественного предмета?"

"Похоже, что у брата Ханя тоже есть большой секрет!" Глаза Чэнь Чанцина загорелись.

Его брат Хань ничуть не изменился.

Чэнь Чанцин был немного удивлен, потому что он не ожидал, что брат Хань окажется настолько сильным.

Он был рад за Чжан Ханя.

Пока они разговаривали, кортеж подъехал к семье Чэнь.

Большое поместье семьи Чэнь находилось в самом сердце восточной части Шан Цзин, в центре города, рядом с районом вилл, в окружении невысоких зданий. В радиусе 1 км не было ни одного высотного здания.

Это было очень дорогое поместье со всеми видами зданий и сооружений в нем, включая ипподром, поле для гольфа, открытый бассейн, древние и современные здания и так далее, показывая силу семьи Чэнь.

Военачальник клана Чан обеспечил семье Чэнь высокое положение.

Именно Чжан Гуаньюй помог семье Чжан превзойти семью Чэнь. Ведь никто не обладал такой же удивительной личностью, как Чжан Гуанью, который был принцем Секты Небесных Рыцарей, как и Чжан Хань.

Также можно было понять, насколько высоко положение Му Сюэ, ведь мало кто из мастеров боевых искусств осмеливался провоцировать ее.

Чжан Хань был исключением.

Чжан Хань с самого начала не знал, кто его отец, поэтому даже Цзы Янь не знал, почему Чжан Хань был так уверен в себе.

"Что такое культиватор?"

"Чжан Хань сейчас находится на поздней стадии Основания, и он кажется достаточно сильным".

"А как насчет стадии Невинности?"

"Стадия Эликсира?"

"И все последующие стадии, пока он не достигнет стадии Прохождения Трибунала?"

Цзы Янь просто знала, что ее муж когда-то был могущественным культиватором на девятом уровне стадии Перехода Трибунала.

Но она не знала, что это значит.

Только сам Чжан Хань знал, что такое девятый уровень стадии трибуции.

Когда кортеж подъехал к парковке семьи Чэнь, они увидели большую группу людей, стоящих на краю парковки.

Всего их было 16 или 17 человек, включая патриарха Чэнь и многих основных членов семьи.

Все они выглядели очень воодушевленными и взволнованными. Даже патриарх Чэнь часто потирал руки.

"Они идут". Их подбадривал кортеж.

Чжан Ханьян был братом Чэнь Чанцина, и его приезд воодушевил всех членов семьи Чэнь.

Все они были заняты подготовкой к высокому уровню обслуживания этих уважаемых гостей.

Бах-бах-бах...

Со звуками открывающихся и закрывающихся дверей все вышли под взглядом Чэня.

"Патриарх, это мой брат Хань, Чжан Хань или Чжан Ханьян. Это Цзы Янь, моя невестка Цзыянь, а это их дочь Мэнмэн".

"Приятно познакомиться с вами, господин Чжан, госпожа Цзы и прекрасная Мэнмэн". Патриарх Чэнь тепло поприветствовал всех, включая Мэнмэн.

Мэнмэн была немного смущена. Она спряталась за ногу Чжан Ханя и помахала своей маленькой ладошкой: "Здравствуйте, дядя".

"Дядя?" Патриарх Чэнь, которому было за 50, удивился и потрогал свою бороду: "Мне это нравится. Ха-ха, теперь я чувствую себя намного моложе".

"Пожалуйста, извините за ее слова". Цзы Янь улыбнулся.

Мэнмэн не очень хорошо знала, как называть старших, потому что Цзы Янь не слишком многому ее научил. Самой важной причиной было то, что маленькая девочка раньше редко общалась с незнакомцами.

"Это Ронг Цзясинь, тетя брата Ханя. Это Ван Минг, ее муж. А это..." Чэн Чанцин по очереди представлял членов семьи и друзей Чжан Ханя.

Поэтому они стояли на краю парковки в течение пяти минут, прежде чем пройти в ресторан под теплый прием всех членов семьи Чэнь.

Все Чэны считали сегодняшний ужин важной вехой.

Император Цин управлял этой эпохой с помощью своей силы.

Но они также признавали, что это была эпоха Чжан Ханьяна, Беспощадного Чжана.

"С их отношениями положение семьи Чэнь будет прочным, как золото!"

Это было то, что они хотели бы увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170583>